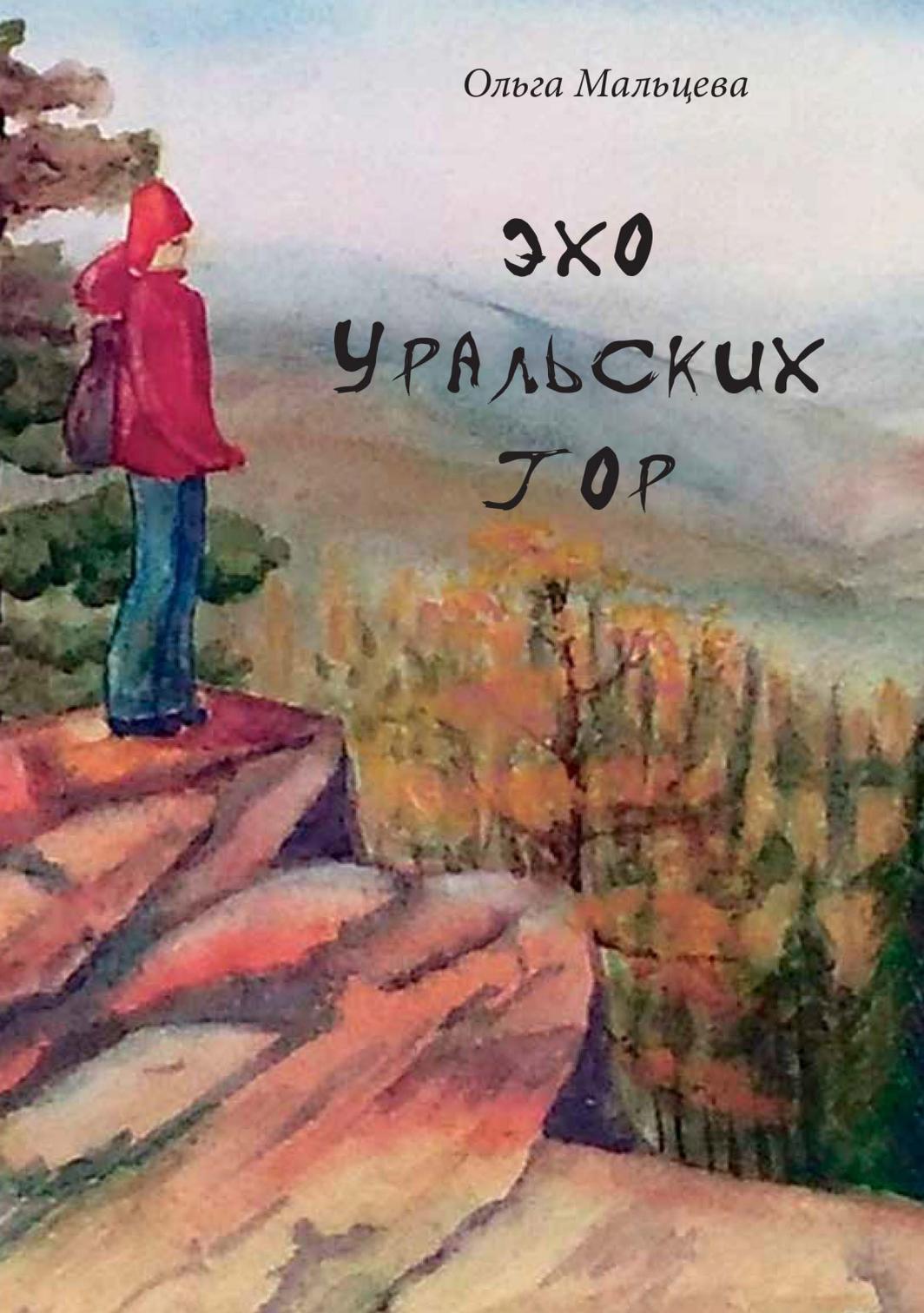

Ольга Мальцева

**ЭХО
УРАЛЬСКИХ
ГОР**

УДК 82-3

ББК 84(2...)

М-215

Мальцева О. В.

Эхо Уральских гор — Верхний Тагил: Уральское Провинциальное издательство (ИП Чумаков С. В.), 2019.

Подготовлено на основе оригинал-макета печатного издания
Ознакомительный файл

UUID: 64f4afc7-6615-4b58-b67c-64c361adfa17

Знак информационной продукции 6+

В сборник вошли путевые заметки и очерки о путешествиях по горам и рекам Урала, содержащие интересные сведения по краеведению. Через личные эмоции и ощущения автора можно почувствовать характер гор, услышать мелодию уральской природы. Книга адресована всем, кто интересуется родным краем и туризмом. Издание иллюстрировано картинками автора.

На обложке: Осенью в Уральских горах. Бумага, акварель - 30x40 см.
Фрагмент

Редактор: Чумаков С. В.

Подготовка электронного издания: Чумаков С. В.

Все права защищены. Предназначено для использования только в личных целях. Копирование, распространение и коммерческое использование запрещены.

© Мальцева О. В., текст, иллюстрации, 2019

© Составление, оформление. ИП Чумаков С. В., 2019

ИП Чумаков Сергей Викторович, Свердловская область, г. Верхний Тагил

e-mail: uralizdat@gmail.com, сайт: <http://uralizdat.ru>

группа в соцсетях: [https://www.facebook.com / groups / uralizdat](https://www.facebook.com/groups/uralizdat)

Ольга Мальцева

**ЭХО
УРАЛЬСКИХ
ТОР**

УРАЛЬСКОЕ
ПРОВИНЦИАЛЬНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Верхний Тагил

2019

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Сила неимоверная	5
Чудное название	9
Зимний почерк.....	12
Зов горы.....	15
К Хозяйке Медной горы	18
РАЙское путешествие	21
Почему камень Кудрявый	27
На вершинах горы Иремель	31
В гости к Оленьим ручьям.....	38
Аркаим. Дух Шаманки.....	43
Оранжевое настроение.....	46
Режевское погружение.....	48
За самоцветными камнями.....	50
Озеро с каменным названием.....	54
Прогулка по Усьве.....	56
Тридцать в «лодке», считая собаку	60
По Чусовой	76
Богатырь Мултык	91
Где наше лето? На Чусовой!	93

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уральские горы удивительны. Думаю, что никто не откажется прогуляться по Большому Уральскому хребту. Но кто отправится в лес в одиночку? Нужна компания. Тогда и в гору легче, и по реке веселее. В поход пойти обязательно надо. Уральские горы, самые древние на планете горы, необычны, в них сокрыта неимоверная сила. Они могут силой этой поделиться, могут наставление дать, научить уму-разуму или в сказку отправить. Прислушаться надо, приглядеться. Напитаться живительной влагой, надышаться простором:

*Всяк город – это сушь,
Беги туда, где влага,
Лесных общенье душ –
Твоей душе отрада.
Где малая трава,
Хвоинка иль тычинка –
Живой любви полна,
И в маленькой росинке
Вместился целый мир
Блаженства и покоя...
Я растворюсь в эфир –
Пусть вылечат изгоя...*

Пойдём вместе. Я проведу тебя, читатель, по лесным тропам, по Камням и скалам гор Уральских. Ты почувствуешь характер каждой горы, даже той, которая стоит совсем недалеко от тебя, и на которой ты был прежде. Увидишь то, что ранее не примечал, услышишь мелодию уральской природы.

В уральском лесу скалы – останцы каменных гор – порой незаметны. Они будто вырастают из-под земли. Смотришь под ноги, смотришь, изредка поднимаешь глаза, чтобы определиться с общим направлением. Однажды поднимешь глаза, а перед тобой сквозь деревья проглядывает серая стена, скала каменная.

Столбами и столбиками возвышаются останцы протяжёнными грядами. Трещиноватые. Раскололись скалистые

вершины огромные и вдоль, и поперёк. Некоторые рассыпались на отдельные глыбы и камни, а какие стоят, словно пирамиды сложены. Да сложены не просто так, фигурами различными. Кому что привидится.

Вот небольшая гора, похожая на кораблик. Все норуют забраться на его капитанский мостик, на вершину горы. А мы на палубе задержимся. Большое гладкое плато. Оно сужается впереди и приподнимается вверх, словно нос корабля. Этот нос рассекает лесные волны Уральских гор. Рассекает зелёное море, уходящее далеко за горизонт. Море синее, бледнеет вдали и становится дымкой в небе. Позади корабля будто след в море остался. Серыми пятнами выглядывают из леса каменные скалы-столбики, построились друг за другом...

Мы поплывём по красивейшим рекам, своенравным, с уральским норовом. По тем рекам, что спорят с Камнем Урала. Камень поворачивает русло, а река всё равно своё направление не теряет. Наша Красавица-Чусовая на весь мир прославилась не только своими живописными Бойцами каменными, а и тем, что пересекла хребет уральский с востока на запад. Ни одной реке такое не под силу...

Заглянем в зеркало озёр. Присмотримся.

Что мне увиделось в Уральских горах, то расцвело живописью на полотнах. Картины эти стали иллюстрациями к данному сборнику. Некоторые из них экспонировались на различных выставках.

Что мне услышалось, то записалось в путевых заметках и очерках. Произведения, вошедшие в сборник, частично издавались в журнале путешествий «Билеты есть» (Свердловская и Пермская области) и в газетах города Нижнего Тагила.

Ольга Мальцева

СИЛА НЕИМОВЕРНАЯ

Мы с подругой отправились на экскурсию выходного дня под названием «Шесть столбов». Подруга – скалолазка, ей интересно по камням полазить, а мне – лишь бы по лесу погулять.

День выдался дождливый, холодный, чем нас ничуть не удивил. Всё лето такое. Любителей путешествий набрался полный автобус, одни женщины.

Я старалась одеться красиво, с собой – лёгкий рюкзачок и лукошко. На отдых ведь, в лес, а там – грибочки, ягоды, цветочки... Что встретится...

Дорога блестит впереди абсолютно прямой линейкой, только пластилиновой, по перевалам вверх-вниз стелется. Это старый демидовский тракт. Гид что-то рассказывает. Мы с подругой болтаем, нам хорошо в этом ковчеге. Только и услышали, что едем на место силы. Всем известно, что на Урале много таких мест.

Вот и посёлок Синегорский, впереди Уральский хребет поднялся в сизой дымке. Переехали речку Межевая Утка и дальше в горку по лесной дороге. Но автобус не смог высоко подняться, быстро встал.

Высыпали из транспорта. Дождь моросит, ветер порывами налетает. С таким-то ветром дождик не идёт, а просто хлещет. Как-то зябко, неприятно на этом просторе. Быстрее натянули дождевики, не до красоты уж, вроде теплее стало.

Экскурсовод вперёд побежала, вверх по просеке, наверное, чтобы согреться. А мы – за ней. Бежим, как будто конкурс объявлен, кто быстрее на хребет заберётся. Словно ждёт нас там тёплая избушка.

Я впопыхах и про грибы забыла, про ягоды, бегу, лукошком машу, с ветром спорю. Вдруг, женщина из кустов, что в сторонке, выныривает с огромным грибом. Его красная шапка весь её кулак закрывает.

– Ух, ты! – враз притормозила я и стала оглядываться по сторонам.

По опушке просеки молодой лесок поднимается, осинки, берёзки. За ним серьёзный лес стеной стоит, колючий, тёмный. Ели в основном. Вот, большая пушистая шапка

выглядывает, выше всех. Это кедр-красавец величественно поднимается. Приглядишься, так не один он здесь.

Медленнее пошла, вниз поглядываю, под деревца, под кусточки, да только одним обабкам-переросткам, тучным, размокшим кланяюсь.

Горка наша, казалось на первый взгляд, не очень крута, не так долга, но ноги чувствуют подъём, свинцом наливаются. Запыхались, растянулись наши путешественницы.

На вершине хребта, чуть в сторонке от просеки, оказывается, нас и впрямь ждут. Только не избушка-теплушка, а добрый молодец с костром. Огонь среди такого ненастья, словно чудо, к себе тянет. Подпрыгивает, потрескивает, завораживает. Руки так и тянутся тёплый воздух потрогать.

Как обрадовались женщины! А то, как же в лесу без мужиков? Обступить его пытаются. Да костерок совсем маленький, под котелок только, все не вмещаются, толкаются больше. Выстроились в очередь к костровому, за чаем травяным. Напиток горячий, душистый, тонкий цветочно-медовый аромат. Глотнёшь – душа поёт. Золотистая жидкость растеклась, будто, по всем клеточкам. Те, оживляясь, глубоко и радостно вздохнули.

Полянка наша с навесом и брёвнами совсем в стороне от костра обустроена. Неуютно как-то на ней: брёвна сырые, трава мокрая, ветер холодными порывами брызжет то в лицо, то в спину, не утихает... Видно разогнался он на высоком просторе, по Уральским горкам разбежался, согнал все тучи на хребет, увлёк в свой круговорот. А те неуклюжими мешками крутятся, друг на друга да на острые ёлки гор натыкаются, плачут.

Да женщин такой непогодой не испугаешь. Разместились, кто как. Друг друга пирожками угощают, смеются над собой, да к мужику с костром за чаем бегают. Перекусили и в путь-дорогу засобирались. Где они, столбы эти? Не видать!

В лесистых горах каменных вершин не увидишь, пока в лес не зайдёшь да носом не уткнёшься. Огромные деревья скрывают их, сторожат от глаз. Только издалека можно видеть, что бархатное лесное одеяние горы немного сползло с вершины, оголив каменные макушки.

Зашли в лес, буквально несколько шагов и сделали, сразу на каменюку наткнулись. Одну, другую... Вот и гряда каменной стеной поднимается. Сначала низкая, только-только

ЧУДНОЕ НАЗВАНИЕ

Стоит надеть резиновые сапоги, непромокаемые штаны, штурмовку – и ты другой человек! Осень. Сыро. Идёшь по лесной дороге напрямик, не боясь ступить в лужу и запачкаться. Такая малость, а словно камень с плеч. Душа прыгает по-детски, радостно. Готова разбежаться по широкому полю да и взлететь на гору, как птица...

Наш поход – на гору. Вышли из города в лес, совсем недалеко. А если точным быть, так и не вышли вовсе. Гора стоит на южной границе города Нижнего Тагила, самая высокая его точка – 388 метров. Гора Целовальникова.

Название-то какое чудное. И не на слуху вовсе. Пихтовую все знают, Долгую, а эту впервые слышат. А она под носом стоит, вернее, выше, конечно, носа, и на нас сверху смотрит. Когда, мол, придут изучать природу края своего, историю города?

...Шлёпаем вдоль опушки леса, на поле любимся, овёс нам метёлками машет. И мы руками машем, бодро шагаем. Дождь разошёлся было, да разогнались тучки от движения такого весёлого, разлетелись. Солнце несмело сначала выглядывало из-за них, да и выскочило ярким прожектором к полудню. Его время, праздник. И листочки засверкали мокрые, какие из них уже желтизной отмеченные, травинки заблестели. Грибочки, красноголовики, обабки, повыскакивали вдоль дороги, на солнышко любят. Праздник – так праздник! И шиповник бусинами алыми нарядился, а рябина ягод красочных полные пригоршни набрала, похваляется. Вот чудная берёза, чагой беременная, на дорогу вышла. Пузо круглое, ровное, колесом. Как не обнять красавицу такую.

Повернули в гору вроде, а горы-то не видать. Только ноги чувствуют, что вершина впереди будет, иди да иди, пыхти да пыхти.

Выскочили на просвет. Гора лесная вроде, а сверху камнями ошетибилась. Грядой целой. Кто-то уверяет, что это целый вал каменный. Отсюда, мол, и название у горы такое. Да не совсем сходится, не по-русски это.

Скорее на фамилию русскую похоже название горы. Да никто у нас в городе слыхом не слыхивал про личность выдающуюся по фамилии такой. Однако на скале, словно профиль

ЗИМНИЙ ПОЧЕРК

Задумали мы в День Святого Валентина зимний поход на заснеженную гору Целовальникова. Куда ж ещё в такой день?

Идея молодёжи – целоваться на Целовальникова. У меня идея совсем другая – выбраться из города и отправиться в поход с хорошей компанией. Поспею ли за юными...

Снежная дорога по обочине поля встретила нас здоровым хрустом под ногами. Когда-то здесь проехал снегоход, оставляя на искрящемся полотне матовую широкую полосу. А теперь наши стопы вышивали на ней беспорядочный узор из разнокалиберных ямок. На этом белоснежном листе каждый рисует по-своему.

Заячьи лапки оставили широкую кружевную тесьму – два длинных параллельных стежка, два коротких, два длинных, два коротких... Кругами, большими и маленькими петляет она между кустов, деревьев, по полю... Как голова у зайца не закружится от такого вальса? Как соотносится он, куда путь держит?

А лиса строчит по линии, лапки ставит строго друг за другом. Проваливается глубоко. Только вдруг одна лапка не ушла в снег, наст оказался плотнее, и остались на поверхности коготки веером, словно рисунок небольшого цветка. Лисья цепочка лежит недалеко от заячьих кружев, общее направление держит, зайцу не сбить лису с пути своим вальсированием.

Недалеко от тропы темнеет ямка, аккуратная в ровном снежном покрывале. Продолговатая округлость чуть более двадцати сантиметров в длину да сантиметров пятнадцать в ширину. Рябчик вылетел, может, куропатка. Оттолкнулся лапками, оставляя две небольшие вмятины, махнул крыльями, чиркнув по снегу полукругом, и вперёд...

В это время из глубины леса, вдоль которого мы передвигались, донеслось необычное:

– Тквах-тук, тквах-тук...

Я остановилась, прислушиваясь и вглядываясь в чащу, тщетно пытаясь разглядеть незнакомого певца.

В это время из-за моей спины в ответ донеслось отрывистое:

ЗОВ ГОРЫ

Это путешествие было последним в сезоне. Осень.

Ехали на гору Азов. Она знакома местным путешественникам, а я, как и многие жители Урала, только в детстве, в сказках Бажова встречалась с ней. С нетерпением ожидала чего-то очень интересного, а, может быть, и таинственного, сказочного.

С утра было пасмурно. И стоило проехать город Полевской, выйти к горе, как тёмное небо обрушило на нас потоки воды. Утомлённые и разморённые дорогой туристы вмиг встрепнулись. Рассыпались шутками, смехом, визгом, замелькали разноцветными дождевиками и сапогами.

Так, в полном обмундировании, и выдвинулись по широкой тропе вверх, на вершину. Дождь же сразу утих, словно давая горе возможность прислушаться к посетителям. Да и туристы умолкли. А вокруг лес высоченный стоит, за верхушками сосен неба не видно...

Вдруг сочный яркий луч солнца пронзил листву и пересёк тропу.словно дозорный осматривает. Все замерли на мгновение. От удивления, от неожиданности, от радости. Как в себя-то пришли, оказалось, что уже давно запарились в дождевиках. Загалдели, повеселели, стали на ходу расстегиваться, раздеваться...

Так, весёлые, и вышли на большую поляну. Вот оно – огромное небо. Яркие, надутые до причудливых форм, тучи. А солнце уже льётся вовсю, сильное, полдень. И тучи, боясь обжечься, обходят его стороной.

А на вершине горы греются почти чёрные камни, отдельными высокими столбами и целыми грядами. И красота осеннего леса не может отвлечь от завораживающего монументального вида останцев. Тёмные, с отблеском. Чувствуется в них неимоверная прочность. Диабаз, как узнала позже.

Наспех устроив необычно большую палатку, одну на всех, закинув рюкзаки, все рассыпались по горе. Поздороваться надо, уважить.

...Сидишь на макушке каменного столба, на который забраться легко, и наполняешься простором. Вокруг без-

К ХОЗЯЙКЕ МЕДНОЙ ГОРЫ

И зимой бывают серые пасмурные дни. Свет почти не проникает сквозь плотное толстое покрывало, нависшее над землёй. Снег на земле лежит унылый, словно уснул в ожидании света. Да и деревья стоят скучные, все одного цвета – серого, посветлее да потемнее только, замёрзли без покрова снежного.

Тишь и спокойствие, замерло всё, словно не день, а ночь в лесу, на дороге. Покрывало на небе массивное не шелохнётся, не тряхнет, не посыплет снежком. Равномерное жужжание автобуса не нарушает это спокойствие.

Оно и в автобус просочилось. Путешественники дремлют, не верится им, что в сказку путь держат. Гудит транспорт, с горки на горку перекачивается. Так, незаметно, и к сказочной горе прикатится. На Урале горы сказочные, необычные прямо посередь обычных стоят.

Вдруг остановился автобус, высыпали туристы, потягиваются, разминаются... Глянули вперёд, да и остолбенели враз от красоты, что перед ними открылась.

А перед ними гора Азов стоит, в белом убранстве, светится вся. Покрывало небесное разорвалось над ней, в белой пушистой рамке сияет лазурное небо. И тропа перламутровой снежной ленточкой разлеглась у ног, вперёд приглашает.

Ленточка эта непростая, из косы красавицы вьётся. Красавица та в горах живёт, хозяйничает здесь. Хозяйкой Медной горы её кличут. Кого захочет видеть у себя в гостях, тем ленточку прямую постелет, кого не хочет - заведёт, закружит ленту, непогоду пошлёт, заплутают люди.

Хозяюшка – девушка с норовом. Сокровища стережёт стародавние, заперла кладовку, никому не открывает. Да не только сокровищами место славится, богато редкими минералами да драгоценными камнями, известно оно у горняков и геологов.

Стережёт сокровища девица, за горкой своей ухаживает. Каждый камешек в пушистую толстую шубу одела, чтоб не попортился на морозе и на ветру.

Да где уж им портиться-то, из крепких диабазовых пород сложена гора. Слабые камни давно выветрились да разрушились, а крепкие всё стоят высокими останцами.

РАЙСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Начало путешествия

Многие думают, что всё в жизни должно идти своим чередом. Придумал, запланировал, собрался и сделал или отправился, куда хотел. Все дела должны выстраиваться в одну линию, в одну очередь и не суетиться.

Но иногда предложение всплывает вдруг, как снег на голову. Так я попала на речку Ай, в Башкирию. На основной приток реки Уфы, которая впадает в реку Белую.

Пещеры

Путешествие по реке Ай – это путешествие по пещерам. Чередующиеся скалы вдоль реки скрывают в себе огромное количество пещер, как известных, так и неизученных.

Характер у каждой пещеры свой.

У меня небольшой опыт нахождения под землёй. Однажды спускалась в шахту и очень хорошо помню эти неприятные ощущения. Страх не было, было чувство безысходности, угнетения и вселенской тоски. Этого впечатления хватило, чтобы решить для себя, что в пещеры я не поеду...

Первая пещера, Аверкина яма, оправдала мои ожидания. На лесистой горе зияла узкая яма глубиной метров двадцать с ответвлениями-проходами в разные стороны. Холодная, сырая земля разверзлась и ждала нас в своё чрево. Наши туристы, такие радостные и активные, вдруг затихли и замерли. Только несколько отважных добрых молодцев согласились спуститься вниз.

Я видела, как менялись эти ребята. Как спускались они шумные, возбуждённые, пытаясь разговорами заглушить в себе некоторый страх. То и дело переспрашивали инструктора об одних и тех же приёмах передвижения по веревке. Очевидно страх так раздувал мысль о спуске, о яме, что она заполняла всю голову, и не было больше места для техники и прочей информации.

Поднимаясь из ямы, они казались более спокойными внешне. Но какая-то непомерная радость наполняла каждого. То ли это была радость преодоления себя, то ли радость познания и видения чего-то, нам неведомого. То ли просто радость

от того, что вернулся и всё обошлось. Эта эмоция явно пыталась выплеснуться на нас, и мы ждали, когда это случится. Сейчас сразу или после определённого осмысления в пути, на катамаране? А может у костра, с шутками и прибаутками?

Так в нашей группе появились первые герои. А наш инструктор, сумевший опустить и поднять людей, никогда не работающих с верёвками, страховками и карабинами, стал самым уважаемым человеком.

Следующая пещера была «настоящей» в моём понимании, классической. Большой арочный вход и огромный зал. Стены покрыты инеем, ледяные сосульки, растущие сверху и снизу. Камни под ногами скованы ледяным панцирем – и ты буквально скатываешься вглубь. У этой пещеры был своенравный, резкий и крутой характер. Она как будто присматривалась к путешественникам в большом зале. А затем туристам предстояло просочиться в узкую щель вниз – в грязь, в темноту, в спёртый воздух и холод. Во мне опять всё воспротивилось продолжить это «увлекательное» передвижение. Я чувствовала неприязнь этого пространства. Глаза не могли оторваться от яркого просвета выхода. Поражал контраст этих двух миров, так близко соприкасающихся. Несколько шагов – и зной, яркое солнце, пьянящий лёгкий воздух, разноцветие мира. Чуть назад – и холод, сумрак, темнота, блестит и отсвечивает от тонких лучей света только лёд, снег и мокрые камни. И не поймешь, что так давит на тебя – то ли тяжёлый, густой пещерный воздух, то ли свод, нависший над тобой, то ли тишина, которую все боятся спугнуть.

В этой пещере наша группа, состоящая из незнакомых людей, каким-то образом сплотилась. Что-то заставляло нас держаться вместе и помогать друг другу. Показывать, где проход, подхватывать скользивших на льду и вытаскивать из узкой, тёмной пропасти смельчаков, опустившихся вниз. Чувствовали ли мы себя покорителями этой пещеры? Наверное, нет. Было ощущение, что нас настороженно впустили посмотреть, и мы, не нарушая устоев этого пространства, ретировались. Ну и слава Богу.

Впереди нас ждал знаменитый пещерный город

Никто не знал, что мы уже близко. Вид открывался интересный. На реке было много лодок, катамаранов и иных, неизвестных судостроительству приспособлений. Место было явно

ПОЧЕМУ КАМЕНЬ КУДРЯВЫЙ

У нас новый маршрут. Новый поход, несложный. Однодневный. Можно сказать – экскурсия. Гора Синяя и Кудрявый камень. Это один горный массив. Высота в среднем 560 метров.

Очень любопытно. Камень Кудрявый. Как это может быть? В моём воображении никак не укладывалось такое сочетание. Никто не мог мне дать сколь-нибудь утверждающего обоснования такому названию. Все только то и говорили, что место очень красивое. Придётся мне самой искать ответ на этот вопрос.

Вот с Синей горой всё было понятно. На рассвете эта гора окрашивается в синий цвет. Синегорье – довольно популярное название гор, встречающееся в разных районах нашей бескрайней страны.

Оказалось совсем не утомительным добраться до места. Этот горный массив расположен в Баранчинском районе, недалеко от города Кушва. Всем нашим горожанам известна Баранчинская телевышка, которая вещает на весь нижнетагильский район и близлежащие города. Так вот, это сооружение и стоит на вершине Синей горы.

Несмотря на то, что можно доехать прямо до вышки, почти до вершины, мы решили остановиться ранее и подняться на гору через лес, немного с другой стороны, противоположной относительно дороги. И это того стоило.

День был солнечный, хоть и осенний, прохладный. Листва на берёзах уже редкая и неяркая. Зато лиственницы пылали своей пушистой насыщенной желтизной, которая так ярко выделялась на фоне непроницаемой светлой зелени кедров и тёмной, колючей зелени ёлок.

Шли без тропы, пробираясь через поваленные сучья, упругие и хлесткие ветви ёлок, колючий шиповник и небольшие скользкие камни. Камни как будто вырастали из-под земли, не всегда приметные, закрытые мхом и опавшими листьями. Чем выше к вершине, тем выше становились камешки. И, в конце концов, они сложились в вершину горы Синей.

Это, по моим размышлениям, была классическая вершина, каких на Урале множество. С одной стороны пологий заход,

с другой – скалистый обрыв, где можно встать на краю, раскинуть руки и обнять все леса, поля и города родного края. Здесь, на обрыве, дышится глубоко. Воздух невесомый, тонкий, прозрачный, чтобы наполнить им лёгкие, необходимо значительное количество. Здесь, на вершине, противоречивые мысли и чувства сменяют друг друга.

– Ура! Я выше всех! Я – пуп земли! – надрывается хвастовство.

– Какой простор! Я – просто песчинка в этом мире! – паникует осторожность.

Налюбовавшись и надышавшись простором, мы, наконец, отправились на Кудрявый камень.

Очень сырая тропа. По ней с горы стекает родник. Он не просто журчит в стороне, а насыщает водой всю тропу, превращая её местами в чавкающую трясину. Нас окутывает запах прелой травы и опавших листьев. Однако этот запах совсем не несёт в себе чувства увядания и грусти, а наполняет ощущением зрелости и готовности. Сырая тропа это не препятствие для бодрых туристов, жаждущих быстрее подняться на гору и увидеть КРАСОТУ.

Только горы-то не видно. Густой лес вокруг. Встречаются редкие отдельные камни. Если заглянуть под камешек, вода стоит. Под каждым камнем. Очевидно, тоже родниковая, холодная.

Разгорячённые, мы и не заметили, что стало холодней. Из рта валит пар, уши мёрзнут. Вокруг всё в какой-то дымке. Дошли до просвета, впереди – крутой спуск. Внизу весь лесной простор залит солнцем, а на вершине – холод и туман. Только когда уже возвращались, с дороги увидели, что вершину закрывает серое облако. То ли прилетело откуда, то ли здесь и образовалось от встречи холодного воздуха, поднявшегося с родниковой воды, с тёплым воздухом, нагретым последним осенним солнышком.

Просвет, значит это – вершина. Но не видно на горе самого высокого места. Просвет тянется полукругом на значительное расстояние. Нет голой площадки, как обычно бывает на вершинах. Вокруг лес. Деревья и наверху, и чуть ниже, и ниже. Они перемежаются с огромными камнями, которые как будто накинаны на всём крутом склоне. Иногда нависают друг над другом, не понятно, как и чем держатся.

НА ВЕРШИНАХ ГОРЫ ИРЕМЕЛЬ

Я не знаю, почему каждое лето вновь и вновь мысленно возвращаюсь туда, на эти горы. Пытаюсь увидеть что-то со стороны, спустя время, понять. Июньский поход на Иремель в то лето, словно огромный яркий костёр, до сих пор горит в моей душе.

Мы приехали в Башкирию с дождём... Вроде, хорошая примета.

Дорога была нудной. Всю ночь провели в микроавтобусе, где никак не удавалось вытянуть ноги и сомкнуть глаза. Они, оказывается, по ночам связаны между собой, ноги и глаза. Сон бывает сильнее обстоятельств, и я иногда всё же проваливалась ненадолго в забытьё. Но стоило телу немного расслабиться и уронить голову, как я снова возвращалась в явь.

Попутчики – малознакомые мне туристы. Мне это безразлично, потому что автобус направлялся именно туда, куда я так стремилась. Это желание, попасть на гору Иремель, было словно наваждение. Оно появилось после того, как услышала, что у подножия этой горы берут начало четыре реки, истекающие на четыре стороны света. На запад от Иремеля начинается свой путь река Белая, которая впадает в Каму, и далее – в Волгу. На восток берет начало река Уй и через Тобол и Иртыш устремляется в Обь. На юг из-под горы Иремель течёт река Урал, одиннадцатая в мире по протяжённости. А на север – река Ай, которая соединяется впоследствии с Уфой.

Иремель – одна из гор Уральского хребта. Она достаточно высока, около тысячи шестьсот метров, вторая по величине на Южном Урале после горы Ямантау. Издревле Иремель с тремя вершинами считался священной горой, до XX века никто, кроме шаманов не поднимался на неё. Но этот факт не настораживает, а притягивает туристов, словно магнит.

Больше переживали за погоду. Хорошая погода, без осадков – редкость в этих местах. То дожди, то сильные туманы, то бури и ураганы. В путеводителе было написано, что не всем удаётся попасть на вершину.

...Нас забрасывали в горы как десант. На туристической базе в деревне Тюлюк был нанят вездеход – «буханка». В так называемом салоне – две нестроганные лавки, на которых мы разместились с горой рюкзаков и сумок. Машина надрывно гудела, вскарабкиваясь на очередной каменный бугор, и ухала вниз – в очередную яму с водой. Если яма была очень глубока, она пыталась преодолеть её по боковой поверхности кратера – и тогда мы все валились то в одну сторону, то в другую...

Препятствия становились всё серьёзнее и глубже, и машина сдалась. Дальше пошли пешком, развесив на себя вещи.

Полдень. Яркое и жаркое солнце льётся на голову. Вместо воздуха – насыщенный пряными запахами пар. Под ногами сыро.

С радостью зашли в лес. Вокруг одни ёлки. Темно, промозгло, смурно и неудобно, несмотря на то, что где-то там, наверху, сияет солнце, и лето. Солнечные лучи не могут пробиться сквозь растопыренные ветки. Острые верхушки высоких елей устремлены вверх в небо, на солнце, словно штыки на врага. Ни один лучик не проскользнёт, ни один самый тонкий ветерок не проникнет. Воздух влажный, застоявшийся. Ели кажутся чёрными, облеплены с головы до ног серебристым лишайником. Кое-где на деревьях запутанными клочьями свисает мох, похожий на тонкие нити распущенной паутины, длинный, богатый. Лес кажется плотным, облепил нас со всех сторон. В таком только Бабе-Яге жить.

Хорошо, что в лесу есть тропы. Если можно назвать тропую россыпь камней, похожую на сухую речку, по которой приходится передвигаться. Ноги можно переломать. Некоторые камешки мокрые и скользкие. Ночью был дождь. В таком месте, наверное, долго не просыхает.

В напряжённой тишине вдруг послышалось весёлое журчание ручья. Тонкий, еле видимый. Недалеко – ещё один. Родники, ручьи, реки вперемежку с сухими каменными ручьями и реками устремляются вниз по склонам Иремеля. На сухих реках в некоторых местах слышится глубинное журчание воды. Вода то выходит на поверхность земли, то уходит ниже. Ручьи вдруг начинаются от какого-нибудь камешка или кочки, и так же внезапно заканчиваются у другой кочки. Будто живая гора с каждым своим вздохом источает воду,

«Ассоциация «Трёхглавый Ирмель»»

«Ассоциация «Аркаим. Дух Шаманки»

вспомнил о еде, хотя прошло много времени с того момента, как мы покинули лагерь. Уходить не хотелось.

Только один из членов нашей команды, дежурный по приготовлению обеда, уговорил нас вернуться. Вприпрыжку мы побежали в обратный путь уже по тропе со стороны Большого Иремеля, знакомой и широкой.

В лагере, удивительным образом, путешественники, посетившие гору Жеребчик, стали отличаться от остальных. Они были опутаны какой-то медлительностью. Всё воспринималось будто сквозь туман. Словно вся прыть, острота и яркость жизни остались там, на горе.

Вдруг потерялась индийская чаша. Обыскали всё вокруг. Решили, что оставили на вершине. А через некоторое время она стояла прямо перед палаткой...

Из похода мы возвращались в сильный дождь. Дождь, которым нас пугали метеорологи, начался только после того, как мы сели в автобус, и лил, не переставая, всю дорогу.

Иремель выпроводил нас. Но что-то мы оставили там, на его вершине. Что поглотила эта священная гора, словно огромный яркий костёр? О чём писал Иремель? Зачем я стремилась туда?

июнь 2017 г.

В ГОСТИ К ОЛЕНЬИМ РУЧЬЯМ

Парк «Оленьи ручьи». Я часто слышала про это место, словно кто-то настойчиво меня приглашал туда. Но судьба распоряжалась таким образом, что я ни разу там не бывала. На этот раз всё сложилось. И в один из ранних июньских дней мы отправились в парк «Оленьи ручьи».

Меня очень радовало название парка. Люблю оленей. Однако, надеяться на то, что в этом лесу вместе с туристами будут бродить ещё и олени, не приходилось.

С каким удовольствием после долгого пути в автобусе мы вошли в лес! Яркая, почти слепящая, пышная и сочная молодая зелень, какая на Урале бывает только весной, заполонила всё пространство: сверху, снизу, со всех сторон. Настроение стало праздничным. Птицы причудливыми и громкими трелями разделяли наше воодушевление. А самым удивительным был воздух. Такой насыщенный аромат хвои, словно настой, прокипячённый на солнце, я в своем краю прежде не встречала.

Широкая тропа под горку делала наш поход праздничной прогулкой. Как по бульвару, неспешно, разглядывая каждую травинку, о которой экскурсовод пытался рассказать нам, мы продвигались вперёд. Обнимая и измеряя обхватами толстые стволы огромных многовековых сосен, удивляясь необычным канделябровым лиственницам, любясь стройными многочисленными берёзками-сестрёнками, растущими из одного пня.

Мы шли вперёд так радостно, словно в гости на пирог. И как будто гости мы не простые, а долгожданные. Это было странно, но чувствовалось, что у этого места есть хозяин, и что он нас ждёт. Поразмыслив, что у каждого парка, конечно же, должен быть хозяин, я не стала обращать внимание на эти ощущения.

Лес поражал своей лёгкостью и прозрачностью. Он совсем не походил на дремучую уральскую тайгу, к которой мы привыкли.

Просторно, как в светлой горнице. Высокие деревья совсем не закрывали солнце, а только разбрызгивали лучи во все стороны. Нарядные белые берёзки, словно накрашенные накидки и рушники, подчёркивали чистоту этого

АРКАИМ. ДУХ ШАМАНКИ

Дорога была утомительной. В автобусе ехали всю ночь под орущие песни одного и того же диска. Водитель таким образом не давал себе заснуть, да и нам в придачу. Неудобные кресла. Ночная прохлада. Всё это ехало вместе с нами.

Нас было семеро. Семь человек в большой и незнакомой нам группе. Хорошее число для путешествия. Мы едем в Аркаим. Едем, потому что лето и июль. Едем, потому что выходные.

Едем отдыхать. Семеро хорошо знакомых и приятных в общении друзей.

Аркаим. Слышала, что это место необычное, место силы, древний город. Но не искала, не изучила, в чём сила, какой город. Древний. На Урале в последнее время активно ведутся раскопки. Существует уже Страна древних городов. Середина бронзового века. А я ничего не знаю про ту Древнюю Русь, про наших предков на нашей территории. В школе изучали только Киевскую Русь да Московское княжество. Где узнать? Где прочитать?

Вот он, Аркаим. Степь. Ковыль и полынь. Стойкий запах полыни. Яркое солнце. Вдалеке – юрты и всадник на коне мчится. Ковыль волнами ложится. То ли от всадника, то ли от ветра. Степь.

Невысокая гора – знаменитая Шаманка. Высота 350 м от уровня моря. Одно деревце, тонкая березка примостилась на склоне. Россыпи камней, изредка большие булыжники выступают из скудной, пожжённой солнцем травы.

Вот оно – место силы. Место исполнения всех желаний. Гора притягивала. Изучая и осматривая окрестности, раскопки, музей и торговые лавки, мы неизменно возвращались на Шаманку.

Мы прошагали её вдоль и поперёк. Но приятнее всего было сидеть на склоне и ни о чём не думать. Хорошо. Только очень жарко. Солнце раскалило даже цепочку и серьги. Цепочка пощипывала на шее, и горели мочки ушей.

В голову приплыла вялая мысль: «Даже в бане серьги не горят, я их не снимаю». Но мысль быстро ушла, – то ли перестало жечь, то ли я так хорошо умею ни о чём не думать...

ОРАНЖЕВОЕ НАСТРОЕНИЕ

Какая-то серость опутала весь город, словно взяла в невидимый плен. Развалилась тяжестью по небу, раскатилась по улочкам-переулочкам, да растеклась по дорогам. И мы буксуем головой и ногами, а так хочется движения, причём, обязательно – вперёд! Нужен толчок, смена настроения!

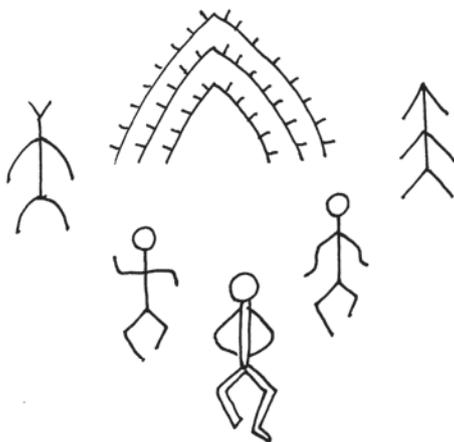
Есть в нашем городе люди, которые умеют раскрашивать серое пространство в яркий цвет. С ними я оказалась в походе «День рыжих мыслей».

Группа людей различного возраста, взрослые и дети, отличалась своей весёлостью. Яркие оранжевые шапочки, кисточки на шарфах, рюкзаки и ленточки зажигали глаза и бросали искры на прохожих: «Айда с нами!»

И вперёд, по снегу белому да через речку Красную...

Лес стоит торжественный. Мягкая белоснежность устроилась на чёрных строгих и отточенных камнях. Тёмные силуэты стволов и ветвей красуются замысловатыми узорными штрихами на зимней картине.

Так вот же она, зима! Запнёшься или провалишься, да присядешь в снег... Будто в само детство провалился. Разобьются о снег все заботы, что нёс с собою. Окажутся и не заботами вовсе, а пустыми хлопотами.

Дорога недалеко, гора Косогор уж встречает первыми испытаниями.

Пролезешь через расщелину в скале, так пропуск в лесной мир получишь. Если зацепишься, то вспоминай грехи свои, раскаивайся, да снова пробуй...

Выстроились камни-останцы на горе в одну длинную линию. Только рассечена гряда в центре глубоким каньоном на две половины.

– Борьба здесь была между племенами, да рассекли эту битву мечом, чтобы посмотрели на себя со стороны люди. Тот, с кем воюешь, такой же, как ты, – рассказывает у костра организатор похода.

Костёр трещит рожим пламенем, горят раскрасневшиеся лица слушателей, глаза отсвечивают огнём. Дымок вплетается в запах чая и апельсинов.

Апельсины висят рядом, на ёлке. Срывай да ешь. В день рыжих мыслей кому не приходят мысли об апельсинах?

О Новом годе? Вот и висят они на ёлке и вместе с костром раскрашивают походное пространство в оранжевый цвет. Яркий цвет солнечного настроения!

А где гора такая интересная? Не далеко, не близко, не высоко, не низко стоит гора Косогор высотой 342 метра рядом с дорогой на Антоновск.

декабрь 2015 г.

РЕЖЕВСКОЕ ПОТРУЖЕНИЕ

Спокойная тёмная вода. Белесые глыбы редко раскиданы по реке. Их острые верхушки поднимаются из воды, отражаясь в глубоком зеркале. Взгляд притягивается и останавливается на монументальной белой точке, руки опускают вёсла. Время остановилось, всё замерло. Созерцание. Тишина и спокойствие. Птичка на каменной вершинке легко покачивает хвостиком. Плот на надувных гондолах неспешно всё же несёт навстречу препятствию. Робкий всплеск воды от весла. Один, другой. Катамаран, не сразу проснувшись, вздохнув резиной, хрустнув металлическими суставами, медленно отворачивает в сторону. Камней всё больше, и крупных, и мелких, некоторые прячутся под водой. Река ускоряется, шум нарастает...

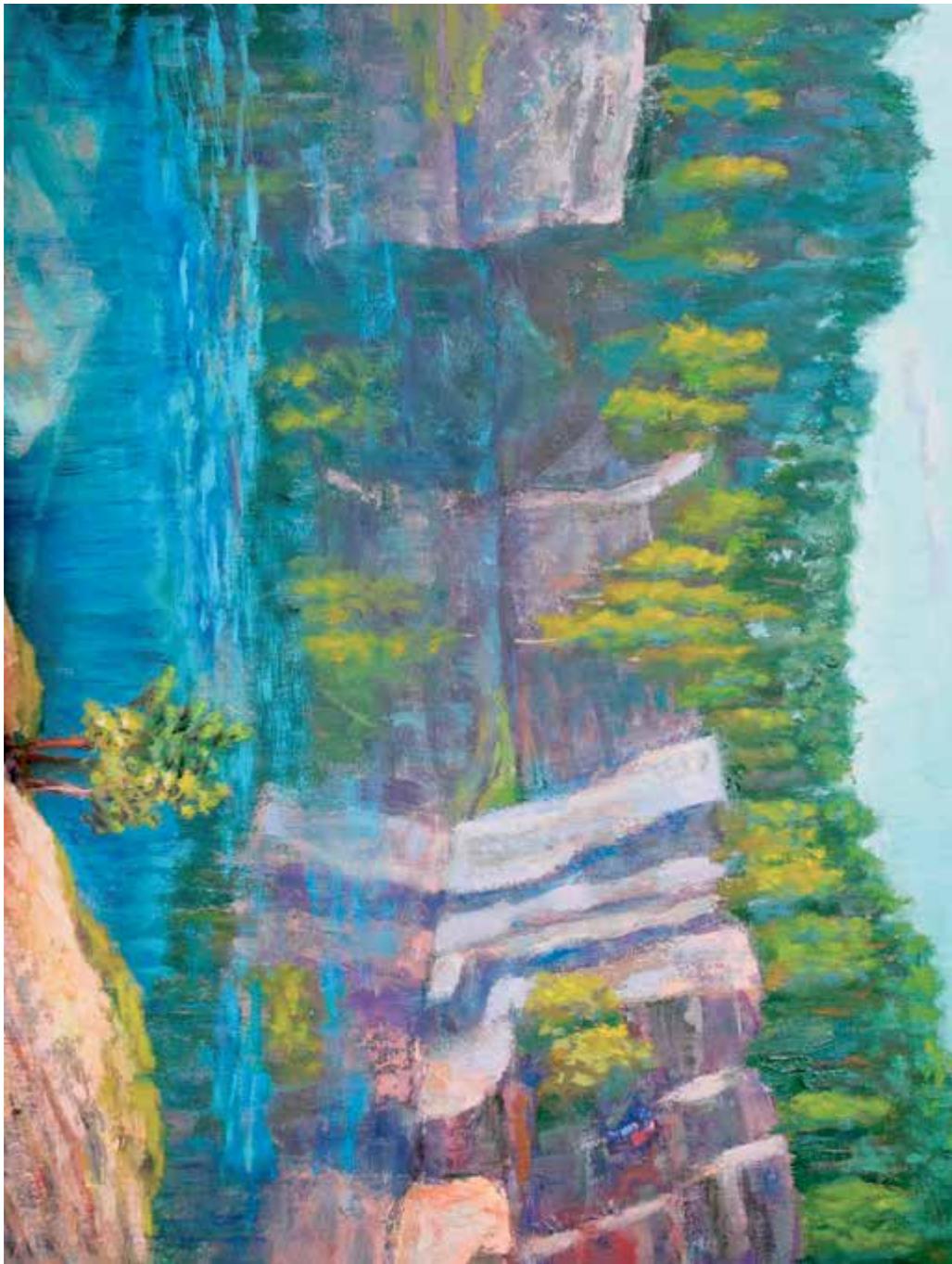
И вот уже пошёл лихой перепляс. Басовитое клокотание вскипающей на камнях волны. Шумное и громкое заливи-сто-частушечное то ли пение, то ли перекрикивание птиц, суетящихся в прибрежных кустах. Ритмичное хлопанье гондол на неизвестно откуда взявшихся крупных поперечных волнах вносит свои аккорды в режевскую пляску.

Небольшой переполох реки, в очередной раз ускоряющейся у Камня Говорун, захватил и наше судно. Быстрое решение манёвров между камнями на шустрой воде никак не вяжется с медлительностью загруженного большого плота. Кажется, что совсем не вёсла, а река сама управляет катамараном. Судно не реагирует на наши усилия. И когда ты уже не ждёшь, что оно отвернёт от препятствия, когда смиришься со столкновением, в последний момент носы гондол вдруг поворачиваются. Не успеваешь вздохнуть облегчённо, как видишь, что отвернули слишком круто, и теперь нас несёт на другой камень.

Вся команда, загипнотизированная остроугольным валуном, усердно гребёт в противоположную сторону. Прямо на каменюку, вдруг проявившуюся под водой. Только и успели вскрикнуть от ужаса, как подводная глыба проплыла под палубой между гондолами. Видимо, и вправду река Реж милостива к нашему судну. Близкая по расположению, знакомая по названию и совсем неизвестная нам, как туристам, уральская река. Приехали познакомиться. Скромная, совсем незначительная Реж удивляет и поражает своей красотой.

Камни реки Реж.
Холст, масло.
50 x 60 см.

Озеро Тальков Камень. Холст, масло. 40 x 50 см.

Скалистые Камни стоят стражниками на излучинах реки. Они не такие величественные, как на Чусовой, высотой только до сорока метров, но удивительно образны. То черепаха с поджатыми губами на округлой мордочке выползает к реке с берега, то мышка склонилась к воде напиться, то монументальный сфинкс застыл в природном изваянии. Самая высокая скала на живописном участке реки «Режевской экопарк» названа Тигровым камнем. Мы с удовольствием разгадывали своеобразный ребус «Угадай название Камня». Только одно слово далось нам легко – название Дыроватого Камня, в котором светило сквозное отверстие. Очень долго гадали над названием Маминоного камня. Оказалось, что скала носит имя известного уральского писателя Д. Н. Мамина-Сибиряка, который любил здесь отдыхать и вдохновляться.

Самая известная скала, памятник природы областного значения, Мантуров камень встал стеной протяжённостью около двести пятидесяти метров навстречу реке, да и повернул её на 180 градусов. Удивительное зрелище с высоты. На скалу легко забраться. Экологическая тропа комфортна для людей любого возраста. Ажурный тоненький подвесной мостик через речку уводит от Мантурова камня на другие удивительные скалы, устроившиеся на противоположном берегу. Места живописные. Не случайно проплывали табличку-указатель «Поляна художников».

Глаза не могут надышаться нежно-зелёными просторами и красотой, такой родной сердцу. Ребяшня свои радости видит в нашем путешествии. Кто на мосту раскачивается, где ещё увидишь этикие необычные качели. Кто по скалистым камешкам карабкается. Кто цветочки собирает на склоне. А кого-то вместе с совком речка не отпускает, увлекла своими сокровищами: мальки мельтешат, лягушки квакают, галечные камешки поблёскивают. Несмотря на то, что на Реже местами, то на одном берегу, то на другом, вырастают уютные домики, а издалека из-за горизонта выглядывают купола, они ничуть не нарушают общую природную идиллию реки. Такой сбалансированной.

Короткое двухдневное путешествие. Но до сих пор стоит перед глазами белесая глыба, отражающаяся в тёмной воде, и поглощает своей монументальностью всю суету жизни.

июнь 2018 г.

ЗА САМОЦВЕТНЫМИ КАМНЯМИ

Летний поход всегда радует. В знойный день приятна лесная прохлада. Да ещё, если этот поход необычный, не за грибами и ягодами. Мы отправлялись на древнее святилище вогулов и на гранатовые копи, где предстояло копать и искать драгоценные камни. Такое сочетание целей похода казалось странным. Нужен был разный настрой, и я с ним никак не могла определиться...

День выдался дождливым и холодным. После он оказался единственным дождливым и холодным днём в жарком июле этого года. Группа собралась шумная и активная. Азарт витал в резких суетливых движениях, острых шутках, мощных лопатках, торчащих из рюкзаков и корзин, и заражал изыскательской лихорадкой вновь подходивших. Каждый пытался первым делом сообщить, зачем ему нужны гранаты.

– Мамка все мои камни выбросила, поеду другие искать, – громко возвестила активная коренастая женщина в толстой чёрной куртке, потрясая своей большой корзиной, – а не найду гранатов, так грибов соберу.

– Я уже была в этом месте, но все свои камешки раздарила, – тихо откликнулась худенькая туристка.

– Интересно, поедем, нет? Весной вот так же хотели туда поехать, а группа не собралась, – озабоченно запричитала экипированная в дождевик путешественница, приведшая с собою дочь.

– О! Этот камень любовь приносит и удачу! Это то, что мне нужно! – воскликнула молодая девушка, по-городскому легко одетая для такой погоды.

– А у меня пятка болит. Далеко идти, не знаете? Говорили – не далеко, – проворчал мужчина в кедах и потоптался прихрамывая, словно демонстрируя свою болезнь.

– Нужен ли мне гранат? – в моей голове в очередной раз всплыла мысль и тут же опять исчезла, не пытаясь развиться в рассуждениях. Я была уверена, что в походе, ближе к делу, буду точно знать, копать ли мне самоцветные камни.

Только рассказы гида о вогулах и их обрядах ненадолго переключили мысли туристов с камней. А может быть, и не переключили, потому что все уснули в душном автобусе и, скорее всего, видели сны про искрящиеся гранаты.

Далёкая дорога укачала, и все неуклюже, но быстро выскочили в сырой лес, радуясь прибытию и свежему воздуху. Грунтовая широкая дорога должна была отвести путников к святилищу. Но по тропе пошли немногие, группа рассыпалась по лесу в поисках грибов. Даже на дороге их было множество, правда, в основном, разноцветных сыроежек.

Мы спускались вниз, под горку. Это было удивительно, потому что мне думалось, что святилище должно находиться на возвышенности. Место становилось болотистым. Наконец, сквозь деревья стала просматриваться невысокая гора – нагромождение гранитных плит. Магма когда-то вытекала из разлома земной коры, остывая блин за блином. На Урале много таких останцев – каменных палаток из матрацевидной формы гранитных плит.

Руководительница двинулась влево, чтобы показать камень-писаницу, но, встретившись с болотной водой, предложила повернуть направо и обойти гору.

Невольно и не придав этому ни малейшего значения, мы обошли Священную гору против часовой стрелки. Вокруг просматривалось болото, и даже под этими валунами стояла вода. На плоском участке скалы под огромным каменным козырьком, выступающим метра на два, еле просматривался красноватый рисунок. Это было изображение уток, может быть лебедей, упрощённое, схематичное, из прямых чёрточек. А рядом с ними жирной красной краской красовались какие-то цифры, буквы, словно современная жизнь представила свой инвентарный номер этих скал.

Поддавшись то ли общему влечению, то ли указанию гида, все двинулись с пологой стороны скалы наверх. Высота горы всего около четырёх-пяти метров. Гранитные плиты, сложенные, как ступени, приглашали подняться.

Захотелось посидеть на камне в тишине. Но вся наша группа, обежав небольшую вершину и собравшись, что-то громко обсуждала. Особенно выделялся зычный голос руководительницы, очевидно отвечающей каждому...

В отдельной плоской гранитной глыбе с углублением скопилась дождевая вода и отсвечивала ровным кругом. Может быть, она была местом жертвоприношения? Очевидно, не одна я была такого мнения, потому что рядом с водой лежали печенья, конфеты, деньги...

ОЗЕРО С КАМЕННЫМ НАЗВАНИЕМ

Тальков Камень. Солнечным осенним днём мы отправились к нему в природный парк «Бажовские места». Кто-то в поход, кто-то на экскурсию, а я – на пленэр. Замечательная погода в выходной – это редкость для Урала. Поэтому вместе с нами в парк устремились все, кто влюблён в природу.

Дорога стелется вдоль речушки, повторяя её изгибы. Река Чёрная прячется в густых кустах, склонённых к самой воде. Иногда и деревья клонятся к реке, некоторые повалены. То ли вода подмыла, то ли это дело других рук. Не случайно встречаются устроенные поперёк русла глобальные сооружения из веток и брёвен, плотины бобров. Вот бы встретить этого строителя. Да побаиваюсь, уж больно хвост у него мощный, да зубы острые и длинные.

Другая обочина дорожки упёрлась в горку, на которой стоит светлый прозрачный лес, сосновый бор. Гулять по нему одно удовольствие, если бы не в гору-то. Опять же брусникой, черникой угоститься можно, ягоды так и горят на зелёном редком ковре, что раскинулся под соснами. Дорога сухая, мягкая, прошлогодней хвоей посыпана.

Наконец, она отвильнула от реки и устремилась вверх. Подъём не крутой, но пришлось ещё потопать, прежде чем на просвет вышли.

Расступился лес кругом небольшим, обнажил изумительно белые камни. Искрятся перламутром на солнце, переливаются. Камни плитами вздыбились, ровные грани, ступени, словно выточены мастером камнерезом. Высокими стенами встали они по окружности диаметром метров семьдесят, чашу выложили. Только не совсем ровная окружность-то получилась, если подняться да посмотреть с высоты, так в форме сердца камни выстроились. А в чаше той, словно в ладнях каменных, небольшое, но глубокое озеро покоится. Тёмное от глубины своей тридцатиметровой. Светлые перламутровые камни завораживают своим отражением на иссиня-тёмной воде. Только вдруг пробежит ветерок, поднимет рябь на поверхности, и сверкнёт в ней голубизна неба.

Тропка вокруг этого озера вьётся, меж камней виляет, так и приглашает пройтись. Белый песочек под ногами, да не песочек, камень тальк раскрошившийся. Слабый, мягкий он очень. Ступишь на тропку да вдруг и поскользнёшься. Ох, только за тоненькую берёзку или сосёнку и ухватишься, что поросли реденько по берегам. То ли жирный, то ли чешуйчатый, в общем, скользкий тальк для похода по обрывистым берегам. В сырую погоду здесь опасно путешествовать. А ребятня разбежалась, им раздолье, удобно по скалам со ступеньками вверх, вниз карабкаться. Как поскользнутся, так пуще веселятся. Вот мамам морока, того и гляди кто-нибудь улетит в воду.

Вода мальчишек так и манит. Вот и отдельные камешки кое-где лежат под водой, плитами сложены у самого берега, приглашают. Солнечные зайчики сквозь воду ныряют, бегают по ним. Два весёлых мальчугана быстро скинули штанишки, да прыг в озеро, на плиту эту, пока родители не видят. Только веселье их сразу смыло, вода-то холодна, глубока ведь. Попытались они быстро выскочить, так ноги мокрые скользят по тальку, на берег не пускают. Не сразу выбрались, затряслись мальчишки от холода, побежали на поляну греться...

Жизнь туристическая кипит вокруг озера. Только и я нашла местечко для своего творчества.

Когда-то с 1843 года начали пилить здесь блоки из талька для огнеупорности заводских печей. Только глубокий водоносный слой затопил карьер в 1905 году. Так родилось озеро с названием камня – Тальков Камень. Глубокое прозрачное озеро, искрящееся, как самоцветный камешек в форме сердца в обрамлении перламутровых каменных лепестков.

сентябрь 2018 г.

ПРОГУЛКА ПО УСЬВЕ

Несмотря на то, что ты уже надел удобный костюм для леса, и рюкзак ощутимо давит на плечи, но город ещё крепко держит тебя в своих объятьях. Он услужливо подгоняет такси – нечего тащить такую тяжесть на другой конец улицы. И комфортабельный автобус с мягкими креслами уже готов бережно и нежно нести тебя дальше, через леса и поля, мимо посёлков и городов, до самой реки с названием Усьва...

Река падающей воды. Интересно познакомиться с одним из притоков знаменитой Чусовой, более шустрым и весёлым, чем сама Чусовая. Пока мы видели эту реку только на экране телевидения, именно на ней снимался фильм «Географ глобус пропил». Вот он – берег реки Усьва. И до реки нам остался всего один шаг. Самый длинный на этом пути. Необходимо собрать катамаран, лодки, приготовить на костре обед, запастись водой, несколько раз перенести сумки, рюкзаки, коробки, бутылки, снова сумки...

Неожиданный укус летучего насекомого, наконец, рассеял «экранную» созерцательность и мгновенно вернул в реальность. Началась озабоченная подготовка к спуску на воду... Только дети понимали, что надо сначала познакомиться и подружиться с речкой, и устремились кто к воде, а кто – и в воду...

– Ну, здравствуй, река Усьва! Низкий поклон тебе от соседней области!...

Незнакомые берега плавно проплывают мимо нашей лодки. Однако стоит посмотреть на близкое дно, как дух захватывает от быстрого мелькания камней сквозь прозрачную воду... Быстрее, быстрее... и – толчок! Команда: «За борт!». С непривычки на мгновение замираешь в прохладной воде, но мигом вскочившие пупырышки кричат: «Пошевеливайся!».

И вот уже река быстро уносит сдвинувшийся с мели корабль. Вода спеленала ноги, неровные камни подставили подножку, и ты едва успеваешь примоститься на мягкий резиновый борт судна, глубоко вздохнув от пережитого страха промахнуться. Бывали случаи...

Далеко впереди какие-то белые полосы перегородили русло. В молчании каждый решает загадку: «Что это? Как там?».

Бурлящая вода быстро приближается. Никто не взял фотоаппарат, все ухватились за вёсла, чтобы принять бой.

Река и не собиралась воевать. У неё своя жизнь, временами – весёлая и быстрая, временами – спокойная и глубокая. Как у всех. Мы весело прокатились по Усьвинским порогам, орошаемые щедрой рекой, шлёпая резиновой лодкой по волнам. Напрыгавшись, река успокоилась и раскинулась шириной перед посёлком Усьва. Она разлилась бы и шире, если бы не три моста, удерживающие своенравную речку.

Пешеходный тонкий и узкий навесной мостик казался ненадёжной длинной ниточкой. Строгий автомобильный мост чинно лежал на мощных бетонных столбах, словно бросая вызов Усьве: «Попробуй, сломай!». Потому что рядом с ним уже торчали разрушенные останки опор предыдущего сооружения. А железнодорожный мост сиял своим белым ажуром высоко над поверхностью воды и над посёлком, взобравшись на косогор.

Косогоры перешли в камни, в скалы. Река, прижатая ими, разбегается вновь, и мы с удовольствием устремляемся вместе с ней. Очень важно подружиться с рекой и мчаться вместе, поймав быстрину. Понять, в каком месте перекат наполнен водой, и, прислушиваясь к тихому завыванию мели, всё же пройти, не застряв на камнях. Слиться на пороге, не потеряв направление. И не попасть под гребёнку, которую шутливая речка устроила из поваленного дерева на повороте прямо над быстриной.

Усьва то и дело раздваивается, образуя острова и островки, создавая новые головоломки: «По которой протоке идти?». Запоздав с выходом, трудно найти свободную стоянку в нужном месте... Сплавщики из разных уголков страны идут по одному маршруту.

А впереди уже видны столбы – пора причаливать.

С берега нам кричат незнакомые туристы:

– Давайте сюда! Мы подвинемся!

Водная братия сплавщиков весь маршрут радовала душу.

– Эй! Вы откуда, такие красивые!

– Привет Тагилу от Качканара!

– А наш пароход – из Перми!

– Что причалили на островок? Присматриваете прикупить?

ТРИДЦАТЬ В «ЛОДКЕ», СЧИТАЯ СОБАКУ

*(некоторые советы тому,
кто впервые собирается на сплав)*

1

Лето выдалось необычным. У меня вдруг заболела рука, и это событие остановило мою очень активную жизнь. Именно остановило, а не затормозило. В жаркие дни душа была скованна ледяным вопросом:

– Всё лето без походов?!

В общем-то, ничего страшного, моя подруга уже давно живёт без походов и совсем не страдает от этого. Она живёт на диване.

Подруга говорит, что у неё чувствуются ноги, и поэтому она часто лежит. Чем больше лежит, тем больше они чувствуются. Вот такой парадокс.

Случайно или не случайно до моего уха долетел отрывок разговора о популярном сплаве по реке Чусовой:

– Плавали с турфирмой! Было замечательно: ни готовить, ни грести не надо! Кормят, сплавляют, развлекают!

Я встрепенулась, и яркий тёплый луч надежды вспыхнул в душе. Кто же не помнит книгу Джерома К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки»:

– Лучшее средство от всех болезней – путешествие!

Сплав по Чусовой с турфирмой – это то, что надо! Может, и подругу позвать? Два человека с ограниченными возможностями, и пять дней путешествия по реке. Возможно ли это?! Посмотрим!

Но сомнения то и дело расцветали в голове красивыми цветами. Надо было своевременно срывать их в букеты, чтобы они не созрели во внушительные плоды, которые якорем легли бы на берегу нашего судна.

Спокойным холодным голосом я успокаивала подругу, отмечая её возражения, и это одновременно успокаивало и меня...

БОГАТЫРЬ МУЛТЫК

Там, вдалеке, он выглядывал только одним боком, прячась за поворот реки. Воодушевлённые гребцы прибавили движений, и катамаран поплыл к своей очередной стоянке, напротив камня Мултык.

Удивительно, вроде не видно большого течения, а «судно» сильно сносило и прижимало к камню. Здесь, упиравшись в неприступную гряду скал, река поворачивала почти на сто восемьдесят градусов. Видимо, поэтому этот камень считается одним из серьёзных бойцов на Чусовой. Много баржей, барок, плотов, сплавлявших в прежние времена по реке железо и лес, разбилось об него в быстрое половодье. Да и в наше время по весне тяжело приходится туристам. Гребут они со всех сил, чтобы отвернуть вовремя, работают в поте лица, мултычат, как говорилось в старину. Вот и назван этот камень Мултыком.

Я же, услышав это, необычное для меня, имя, почему-то представила себе молодого богатыря татаро-башкирской внешности. На Урале много географических названий из этих языков.

Вот он, красавец. Вышел из-за поворота. Высокая гордая голова возвышается посреди гряды скал. На восемьдесят метров, как написано в путеводителе. Прямое тело стоит отвесной стеной, одним монолитом, с гладкими плоскими участками отколотой и обрушившейся породы. Нет здесь привычного рисунка частых трещиноватых слоёв непрочного известняка, как на других камнях Чусовой, хотя порода всё та же. Широко развернул грудь Мултык. Справа и слева возвышаются скалы чуть пониже – плечи богатыря. Одет красавец в накидку из густого хвойного леса, которая покрывает скалы со спины и спускается небольшими складками спереди. Смотрится богатырь в зеркало реки, не налюбуется на себя.

Силён боец, и с крутым норовом. Скалолазы-любители пытаются покорить его, забраться по отвесной стене, да не поддаётся им камень. Без крюков и карабинов, с одной верёвкой, ничего не получается у них. Уж больно много карнизов с обратными уклонами на скале, да трещин маловато. Повисят-повисят на стенке, да и спустятся опять вниз.

А мы на вершину в обход пошли, издалека заходя на камешек. Трава высоченная, густая, сочная. Чувствуешь себя лилипутом в стране Гулливера. Да не наверх смотреть надо, а под ноги, змеи встречаются. Благодать им здесь, сыро в густой траве на берегу, и погреться есть где, если захочется, повыше, на камешке.

Затем тропинка повернула вверх. Тропа земляная, но сухая, нескользкая. Вокруг лес густой, хвойный, сосны да ели стоят, пихта кое-где встречается. Подъём очень крутой. Враз все утихли, задохнулись. Слышишь только своё шумное и частое дыхание.

– Это только мне одной так плохо? – громко выступила грузная и очень весёлая женщина.

Все рассмеялись, и как-то легче стало идти дальше. Да и тропа, чуть погода, повернула и легла полого. Повеселели туристы.

Наконец вышли в просвет, на одну из вершин. Вот оно – плечико. Видно, как река приходит к началу гряды. Да некогда засиживаться здесь. Тропа выше зовёт. Взобрались на самую макушку, на голову богатыря. Вот где простор раскинулся во всей красе. Уральские горы, зелёные, бархатные, разлеглись на солнышке, будто спинки греют. Над ними лёгкие небольшие облачка повисли, совсем не закрывают их от солнца.

А между гор река блестит атласной лентой, извивается. Опясывает широкую гору, петлёй легла вокруг неё.

Мы стоим на излучине. Высоко поднялись над суетой земной, спокойно на душе. А сердце прыгает от радости, счастьем обливается. Все возбуждены, с фотоаппаратами мечутся. Да разве охватит он простор этот бесконечный, разве передаст этот миг счастья в душе.

Лучше напиться глазами и отпечатать в сердце красоту эту, надолго. Сажу на краю скалы, чувствую, как сердце пульсирует часто. Пульсирует, вибрирует всё тело. Бодро, весело и неустанно. Как в молодости.

Так вот, какой ты, богатырь каменный Мултык. Молодой, бодрый и весёлый. Сил в тебе много, и поделиться ею можешь, добрый.

Будем знакомы, добрый молодец!

август 2013 г.

ГДЕ НАШЕ ЛЕТО? НА ЧУСОВОЙ!

Снова на Чусовую! Сколько радости! И сколько удивления. Она опять другая, эта река. Вот уж поистине: «Дважды нельзя войти в одну и ту же реку». Думаю, что меняется всё, и река, и ты сам.

Ещё три часа назад тебя страшили ветер, гоняющий по улицам города, и серость неба, собирающаяся в один клубок. И ты, напуганный ураганами, ливнями, градом и периодическими бесполезными сообщениями от МЧС о надвигающейся опасности, передвигался, как десантник-разведчик, то и дело, озираясь на небо и сверяя своё направление с направлением ветра.

Вдруг перед тобой предстали: широкая поляна, залитая солнцем, мирные крепкие домики, словно выросшие из этой земли, полноводная река, почтенно несущая свои воды...

Даже равномерное жужжание насекомых не раздражает и не напрягает, а успокаивает, и кажется, что твоё детство где-то здесь, рядом, только шагни. Те, кто в настоящее время в детстве, увлечённо бултыхают в реке палками, сачками, руками...

Они уже вымокли не по разу, то и дело соскальзывая с бревна или с камня в воду. Их родители ещё не отошли от городской суеты и не поняли, что вместо того, чтобы отчитывать и переодевать малышей, надо просто их раздеть. За сборами к походу не видят, что вокруг лето, солнце и река.

Так ведь и ты не готов к лету. В рюкзаке вместо сланцев – резиновые сапоги. Хорошо, что купальник оказался под руками и почти автоматически, сам, прыгнул в походную сумку.

Наконец, все и всё на палубе, вёсла – в руках, и мы отчаливаем. Река несёт нас к знакомым неизвестным берегам, а мы скорее мешаем ей своими усилиями.

Берега действительно знакомые, а выглядят по-иному. Большая и более тёмная вода широка, скрыла некоторые отмели, гладит отвесные стены Камней.

Скалы-бойцы приосанились, показывают свою статью пред Чусовой. Красавец Камень Красный горит под солнцем

Об авторе

Мальцева Ольга Васильевна родилась в 1960 году.

Специалист по промышленному и гражданскому строительству, преподает в Нижнетагильском филиале УрФУ.

Увлекается путешествиями, туризмом, спортом, литературой, живописью и рукоделием.

Любимый вид литературного творчества – тревелинг или путевые заметки, где место путешествия передается через личные чувства, эмоции, ощущения, впечатления и истории.

Публиковалась в местных и региональных СМИ, издавалась в коллективных сборниках прозы и поэзии.

Номинант творческого литературного конкурса «Север – страна без границ» компании Satila, вошла в шортлист международных литературных конкурсов «Дом, в котором я живу» и «Детское время», проводимых медиа-порталом «Самарские судьбы».

Награждалась Грамотами Екатеринбургской Метрополии за путевые заметки по паломническим местам.

Дипломант X конкурса «Серая Шейка» (2015 г.) в номинации «Художественные произведения о детях и для детей».

Издания:

Селфи на качелях. Рассказы – Верхний Тагил: Уральское провинциальное издательство (ИП Чумаков С. В.), 2018 (Серия "Лауреаты конкурса "Серая Шейка")

Данная электронная книга подготовлена Уральским
Провинциальным Издательством на основе оригинал-макета
печатного издания, выпущенного в 2019 году.

Уральское Провинциальное Издательство (Урализдат)
осуществляет подготовку и издание книг в печатном виде и
цифровом формате (E-book).

Основная тематика изданий - история и краеведение Урала,
проза и поэзия уральских писателей.

Подробно с деятельностью издательства и продукцией
можно познакомиться на [сайте http://uralizdat.ru](http://uralizdat.ru).

Приглашаем на [Facebook](#), [Youtube](#) и [Calaméo](#)

Наши книги можно приобрести на сайте издательства.

Контакты:

e-mail: uralizdat@gmail.com, uralizdat@bk.ru

Директор издательства: Чумаков Сергей Викторович
тел. 8-922-221-46-16

Технический редактор: Чумаков Илья Викторович
тел. 8-950-190-43-46

Уральские горы удивительны.
Думаю, что никто не откажется прогуляться
по Большому Уральскому хребту.
Пойдём вместе. Я проведу тебя по лесным тропам,
по Камням и скалам гор Уральских. Ты почувствуешь
характер каждой горы, увидишь то, что ранее не
примечал, услышишь мелодию уральской природы.

